

Даниил Алексеевич ЛЕГУШЕНКО,
ORCID 0009-0007-6096-0993
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
адъюнкт
legushenko@yandex.ru

Научный руководитель:
Ольга Борисовна ДРОНОВА,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
криминалистической техники учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

Научная статья
УДК 343.97

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Несовершеннолетний, террористическая деятельность, терроризм, вовлечение несовершеннолетних в террористическую деятельность, механизм совершения преступления, межведомственное взаимодействие.

АННОТАЦИЯ. Введение. В статье вовлечение несовершеннолетних в террористическую деятельность рассматривается как одна из наиболее актуальных угроз национальной безопасности Российской Федерации. Обоснована значимость изучения данной проблематики в контексте растущей террористической активности и увеличения числа подростков, вовлекаемых в совершение преступлений. Подчеркивается необходимость применения системного подхода к анализу вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность. Указано на то, что данный феномен представляет собой структурный элемент механизма совершения преступлений террористического характера. **Методы.** Методологическую основу исследования, результаты которого отражены в статье, составили диалектический, формально-юридический, логико-юридический и сравнительно-правовой методы, обеспечившие изучение правовых конструкций нормативного регулирования противодействия вовлечению несовершеннолетних в террористическую деятельность. **Результаты.** Данные, полученные в ходе исследования, позволили сформировать авторское определение понятия «вовлечение несовершеннолетнего в террористическую деятельность», обосновать целесообразность его теоретико-правовой конкретизации в контексте раскрытия и расследования преступлений, а также выявить криминалистические особенности вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность как самостоятельной формы преступной деятельности. Сделан вывод о необходимости усиления межведомственного взаимодействия как элемента частной методики расследования преступлений террористического характера, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия.

ВВЕДЕНИЕ

Терроризм представляет собой негативное социальное явление, способное дестабилизировать политическую, социальную и экономическую системы отдельных государств и всего мирового сообщества, а потому относится к числу основных угроз национальной и международной безопасности. Его пагубное воздействие на общество весьма многогранно. Особую тревогу вызывает участие в террористической деятельности несовершеннолетних – той категории населения, которая определяет будущее любой страны, но

наиболее уязвима перед идеологическим внушением и манипуляциями.

Современная геополитическая обстановка обуславливает необходимость определения перспективных направлений преодоления имеющих организационно-методический характер проблем, связанных с расследованием преступлений террористической направленности, к совершению которых имеют отношение несовершеннолетние.

Результаты анализа статистических данных показывают, что в 2024 году всего было зарегистрировано 3714 преступлений террористического

Daniil A. LEGUSHENKO,
ORCID 0009-0007-6096-0993

Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia (Volgograd, Russia)
Adjunct
legushenko@yandex.ru

Scientific supervisor:

Olga B. DRONOVA,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Forensic
Technology of the Educational and Scientific Complex of Forensic
Activities of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia

**INVOLVEMENT OF MINORS IN TERRORIST ACTIVITY
AS AN ELEMENT OF THE MECHANISM OF COMMITTING A CRIME**

KEYWORDS. Minor, terrorist activity, terrorism, involvement of minors
in terrorist activity, mechanism of committing a crime, interagency cooperation.

ANNOTATION. Introduction. The article considers the involvement of minors in terrorist activities as one of the most pressing threats to the national security of the Russian Federation. The importance of studying this issue in the context of growing terrorist activity and an increase in the number of adolescents involved in committing crimes is substantiated. The need to apply a systematic approach to the analysis of the involvement of minors in terrorist activities is emphasized. It is indicated that this phenomenon is a structural element of the mechanism for committing terrorist crimes. **Methods.** The methodological basis of the study, the results of which are reflected in the article, consisted of dialectical, formal-legal, logical-legal and comparative-legal methods, which ensured the study of legal structures of normative regulation of counteracting the involvement of minors in terrorist activities. **Results.** The data obtained during the study allowed us to formulate the author's definition of the concept of «involvement of a minor in terrorist activity», to substantiate the expediency of its theoretical and legal specification in the context of solving and investigating crimes, and to identify forensic features of involving minors in terrorist activity as an independent form of criminal activity. A conclusion was made about the need to strengthen interagency cooperation as an element of a private methodology for investigating terrorist crimes committed by minors.

характера, что на 55,9% больше, чем годом ранее¹. Примечательно, что даже в 2022 году, когда наблюдался значительный рост числа таких преступлений, связанный с началом проведения специальной военной операции, динамика не была столь стремительной. Государство и общество обеспокоены тем, что в террористическую деятельность вовлекаются несовершеннолетние. В 2024 году в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, Росфинмониторинга было внесено 93 подростка², что является самым высоким показателем за последние шесть лет. Следует также обратить внимание на то, что в 2024 году произошло увеличение количества несовершеннолетних, совершивших преступления террористического характера – на 122,7% (до 98 с 44 годом ранее)³.

Резко участились случаи вербовки подростков в целях совершения поджогов объектов военного назначения и транспортной инфраструктуры.

Она, как правило, осуществляется посредством использования современных телекоммуникационных технологий (мессенджеров, социальных сетей, чатов и т.п.). Кроме того, отметим, что за последние годы в правоохранительные органы стало больше поступать сообщений от несовершеннолетних абонентов, содержащих заведомо ложную информацию о размещении в общественных местах взрывных устройств и готовящихся вооруженных нападениях на объектах проведения массовых культурно-досуговых мероприятий [1, с. 36].

Таким образом, состояние преступности демонстрирует, что в Российской Федерации наблюдается повышение террористической активности в целом. И необходимо констатировать, что участие несовершеннолетних в преступной деятельности такого вида ставит под угрозу безопасность общества не только в настоящее время, но и в будущем.

МЕТОДЫ

Методологической основой исследования, результаты которого представлены в настоящей

¹ Состояние преступности в России за январь - декабрь 2024 года // МВД России: сайт // URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 08.05.2025).

² Таланова Д. В 2024 году российский реестр террористов и экстремистов пополнили 93 несовершеннолетних // URL: <https://storage.googleapis.com/novayagazeta-eu/pdf/2024/09/13/v-2024-godu-rossiiskii-reestr-terroristov-i-ekstremistov-popolnili-93-nesovershennoletnikh-eto-rekord-minimum-za-shest-let-news.pdf> (дата обращения: 07.05.2025).

³ Дети и опасность онлайн: экстремизм и терроризм. Будьте бдительны! Всероссийское родительское собрание по вопросам профилактики тяжких, особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также вовлечения несовершеннолетних в совершение общественно опасных противоправных деяний с использованием компьютерных технологий // URL: https://minkult.49gov.ru/common/upload/62/editor/file/Deti_i_opasnost_onlayn._Ekstremizm_i_terrorizm.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

статье, стал комплекс общенаучных и частнонаучных методов, обеспечивающих анализ механизма вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность в условиях трансформации форм и способов реализации преступных намерений. Диалектический метод познания позволил рассматривать изучаемое криминальное явление во взаимосвязи правовых, социальных, психологических и криминалистических факторов, определяющих его специфику. Системный подход обеспечил целостное восприятие проблемы. Формально-юридический метод способствовал выявлению особенностей и характерных признаков террористической деятельности, что, в свою очередь, дало возможность конкретизировать сущность вовлечения несовершеннолетнего в террористическую деятельность. Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления различных трактовок понятия «вовлечение», выявленных в уголовно-правовой доктрине и научной литературе. Применение логико-юридического метода было востребовано для выстраивания логически обоснованной структуры данного понятия в контексте информационной модели изучаемого явления. Комплексное применение перечисленных методов позволило исследовать вовлечение несовершеннолетнего в террористическую деятельность как элемент механизма этих преступлений.

Эмпирическую базу исследования составили данные Перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, Росфинмониторинга о количестве включенных в него несовершеннолетних, материалы судебно-следственной практики по преступлениям террористического характера, совершенным с участием несовершеннолетних.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента от 2 июля 2021 г., ориентирована на решение задач по обеспечению государственной и общественной безопасности¹. Среди прочего речь идет и о предотвращении радикализации населения, в том числе и несовершеннолетних. Значительных позитивных результатов в этой работе не добиться без внедрения в деятельность правоохранительных органов актуальных криминалистических методов и средств, обеспечивающих не только своевременное и всестороннее расследование преступлений террористического характера, но и превентивные меры противодействия интеграции подростков в терроризм [2, с. 25].

Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений рассматриваемого нами вида представляет собой сложное явление, которое можно изучать с позиций различных наук (уголовное право, криминология, криминалистика, психо-

логия и пр.). Научная литература не оперирует понятием «вовлечение несовершеннолетнего в террористическую деятельность», не дает его определения, не проводит анализа конкретизирующих признаков, присущих данному явлению. В трудах ученых представлены такие дефиниции, как «вовлечение в террористическую деятельность» [3, с. 359], «вовлечение несовершеннолетнего в противоправную деятельность» [4, с. 147]. Положения нормативно-правовых актов также не дают трактовки исследуемого понятия.

По нашему мнению, для формулирования определения понятия «вовлечение несовершеннолетнего в террористическую деятельность» можно начать с применения лексического подхода к толкованию терминов «терроризм» и «террористическая деятельность». В словаре В.И. Даля содержание «терроризма» (от лат. terror - страх, ужас) раскрывается как «устрашивание, устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства»². В свою очередь, С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова в своем толковом словаре определяют «террор» как устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения, жесткое запугивание, насилие, а «терроризм» – как политику и практику террора³. Согласно Современному словарю иностранных слов «террор» – это политика устрашения, подавления политических и классовых противников с применением насилия, вплоть до физического уничтожения, средство достижения политических и других целей путем диверсий, убийств, похищений и т.п., а терроризм – политика и тактика террора⁴.

Необходимо подчеркнуть, что представленные выше варианты толкования содержания понятия «терроризм» не охватывают собой ряд важных аспектов. Следует учитывать не только устрашающий характер деяний, но и целенаправленную деструкцию политической и социальной стабильности, организованную природу субъектов террористической активности, идеологическое или религиозное обоснование террористической деятельности, а также ее информационно-психологическое воздействие на массовое сознание общества [5, с. 24]. Эти элементы не нашли отражения в классических словарных дефинициях, однако являются ключевыми в актуальной правовой и научной парадигме.

Таким образом, с точки зрения лексики терроризм можно определить как форму насильственных действий, используемых для запугивания, обладающую двумя принципиально важными особенностями:

1. Целенаправленное устрашение общества, которое является не конечной целью, а инструментом давления на социальные институты для реализации конкретных задач (таких как корректировка государственной политики).

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400

«О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М., 1956. С. 401.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 796.

⁴ Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология. М., 2006. С. 733-734.

2. Применение насилия или прямая угроза его осуществления, порождающие в обществе или в отдельных социальных группах состояние страха, паники, психологической подавленности.

В настоящее время неверно определять терроризм лишь посредством указания на насильственный характер действий, поскольку необходимо иметь в виду, что ненасильственные его проявления создают не меньшую угрозу, чем преступления террористического характера, сопряженные с насилием. Как отмечает А.Н. Курдуков, ненасильственный характер террористической деятельности может нести в себе в некоторой степени большую опасность для состояния защищенности общества и государства, связанную с потенциальными рисками распространения террористической угрозы [6, с. 143]. Это выражается в осуществлении идеологического, психологического и информационного воздействия, направленного на формирование радикальных установок и дестабилизацию общественного порядка без непосредственного применения физического насилия. Особую актуальность данное обстоятельство приобретает в условиях обострения социальных отношений, когда значительно увеличивается количество лиц, подверженных деструктивному влиянию со стороны радикальных и экстремистских идеологий. Несовершеннолетние в этом контексте представляют собой весьма уязвимую категорию населения ввиду незавершенности у них процессов формирования личности [7, с. 76].

Итак, лексический анализ терминов «терроризм» и «террористическая деятельность» позволил зафиксировать эволюцию их смыслового наполнения: от узко понимаемого насилия и устрашения в словарных источниках XIX-XX веков к многокомпонентной, системной характеристике, включающей в себя идеологическую, информационно-психологическую и организационную составляющие, присущие террористической деятельности в современных реалиях. Одной из целей нашего исследования было выявление исходного, базового содержания обозначаемых данными терминами понятий. На этой основе проводилось сопоставление традиционного представления о содержании понятия «терроризм» с современными интерпретациями. В результате установлено, что классические словарные определения не отражают целый ряд принципиальных признаков терроризма: деструктивную направленность на подрыв государственной и социальной стабильности, наличие идеологической составляющей, использование ненасильственных средств вовлечения. Лексический подход позволил обосновать необходимость более широкого понимания терроризма, охватывающего не только насильственные, но и ненасильственные его формы. Последнее обстоятельство особенно важно в рамках изучения вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность.

Однако лишь лексического осмысления понятий недостаточно для комплексного понимания сущности вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера. Необходима правовая конкретизация изучаемой категории, позволяющая выявить ее нормативные границы и содержательные аспекты, закрепленные в законодательстве. Поэтому в ходе исследования нами был проведен анализ юридического определения понятия «террористическая деятельность», из которого, как очевидно, и вытекает дефиниция вовлечения в террористическую деятельность.

Законодательство Российской Федерации рассматривает практику терроризма через содержание понятия «террористическая деятельность». Согласно ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», под таковой понимается совокупность действий, направленных на организацию, подготовку и реализацию террористических актов, формирование и поддержку террористических структур, а также пропаганду и иное содействие терроризму, включая информационное и идеологическое влияние. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в российских нормативно-правовых актах террористическая активность трактуется как многоаспектное противоправное явление, охватывающее не только непосредственное совершение насильственных действий, но и подготовительные, организационные и идеологические составляющие преступной деятельности данного вида. Такой подход соответствует стандартам международной стратегии организации противодействия терроризму¹, в рамках которой акцент делается на необходимости пресечения террористической деятельности правоохранными органами на ранних стадиях подготовки преступлений, включая профилактику радикализации населения и активное противодействие финансированию террористических организаций.

Отметим, что понятие «вовлечение в террористическую деятельность» отражено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1. В этом документе рассматриваются вопросы судебной практики по уголовным делам, связанным с преступлениями террористической направленности. Под действиями, направленными на склонение, вербовку или иное вовлечение лица либо группы лиц к совершению преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ (содействие террористической деятельности), здесь понимается осознанное и целенаправленное поведение, заключающееся в попытках повлиять на лицо с целью побудить его к участию в террористической деятельности². Такое воздействие может выражаться в самых различных формах, включая просьбы, уговоры, убеждение, обещания, запугивание, использование физической силы, а также подкуп. Данное разъяснение приобретает особую значимость в

¹ См.: Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма ETS № 196 (Варшава, 16 мая 2005 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2393.

² Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

контексте анализа вовлечения в террористическую деятельность именно несовершеннолетних, поскольку специфика их возраста и социально-психологического статуса обуславливают высокую восприимчивость к деструктивному влиянию. В связи с этим представляется необходимым обратить внимание на механизм вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность.

С учетом особенностей психоэмоционального состояния подростков, их недостаточной правовой осведомленности [8, с. 43], свойственного им в некоторых случаях правового нигилизма [9, с. 32], а также склонности к импульсивному поведению [10, с. 38] оказываемое на них вербовочное влияние бывает особенно эффективным. Именно поэтому несовершеннолетние выступают в качестве специального объекта вовлечения в преступную деятельность в целом.

Обращаясь к понятию «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», следует отметить, что ст. 150 УК РФ непосредственно предусматривает ответственность за подобного рода деяния. Однако положения уголовного законодательства не раскрывают содержания понятия «вовлечение», указывая лишь на способы интеграции несовершеннолетних в преступную деятельность, которыми являются обещания, обман, угрозы и др. Вместе с тем в разъяснениях, изложенных в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1, которое рассматривает вопросы судебной практики по уголовным делам, связанным с применением законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления понимаются действия взрослого лица, направленных на возбуждение у лица, не достигшего возраста 18 лет, желания совершить преступление¹. В постановлении указано, что данные действия могут быть выражены не только в форме угроз, обмана или обещаний, но и в форме предложения совершить преступление, а также разжигания чувств зависти, мести и т.д.

Некоторые ученые трактуют вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления как форму воздействия, выражающуюся в склонении либо принуждении лица, не достигшего совершеннолетия, к участию в конкретном противоправном деянии [11, с. 111]. При этом акцент делается на наличии направленного побуждающего поведения со стороны взрослого человека, влекущего за собой включение несовершеннолетнего в процесс совершения преступления. Другие исследователи рассматривают вовлечение как форму побудительного влияния, направленного на склонение несовершеннолетнего к участию в противоправных действиях, что оборачивается его приобщением к преступной деятельности в более широком смысле [12, с. 55]. Наиболее полным по содержанию представляется определение понятия «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» М.А. Селивановой, которая пони-

мает под таковым осознанную активную деятельность совершеннолетнего лица, целенаправленно воздействующего на лицо, заведомо не достигшее 18-летнего возраста, с целью формирования у него намерения или готовности принять участие в осуществлении общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом. Такое воздействие приводит к осуществлению несовершеннолетним конкретных действий, направленных на реализацию преступного умысла – в форме как приготовлений, покушения, так и оконченного преступления, – при осознании им фактических обстоятельств содеянного [4, с. 149].

Анализ научных и нормативно-правовых источников позволил нам выявить существенные характеристики вовлечения несовершеннолетнего в террористическую деятельность:

- вовлечение предполагает наличие целенаправленного и осознанного воздействия со стороны совершеннолетнего лица. Это действие не носит случайного или спонтанного характера, а, напротив, представляет собой результат волевого усилия, направленного на формирование у несовершеннолетнего готовности к противоправному поведению;

- объектом преступного влияния является лицо, заведомо не достигшее возраста 18 лет, что предполагает наличие у субъекта вовлечения точных сведений или хотя бы вероятного представления о несовершеннолетии вовлекаемого;

- процесс вовлечения подразумевает психологическое воздействие, выражающееся в побуждении к совершению преступления путем убеждения, внушения, создания мотивационных установок. Это воздействие может реализовываться как в прямой форме – через предложения, указания, принуждение, так и в опосредованной – через формирование эмоционального фона, разжигание негативных чувств (мести, зависти) либо апелляцию к псевдосоциальным или идеологическим ценностям [13, с. 68];

- результатом вовлечения становится реальное поведение несовершеннолетнего, направленное на осуществление общественно опасного деяния. При этом не имеет значения, достиг ли несовершеннолетний стадии приготовления, покушения или довел преступление до конца – достаточно факта активного участия в преступной деятельности, обусловленного влиянием вовлекающего;

- существует причинная связь между действиями взрослого и формированием преступного намерения у подростка [14, с. 268]. Именно эта зависимость отличает вовлечение от соучастия или подстрекательства в классическом понимании: при вовлечении объектом является прежде всего воля несовершеннолетнего, а не техническое содействие в совершении преступления.

Таким образом, под вовлечением несовершеннолетнего в террористическую деятельность как элементом механизма совершения преступления следует понимать совокупность осознанных и целенаправленных действий совершеннолетнего лица, направленных на формирование у заведомо

¹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

несовершеннолетнего лица установки, готовности или мотивации к участию в осуществлении деяний, обладающих признаками террористической деятельности, в том числе к содействию террористическим организациям, а также формированию и распространению террористической идеологии, с использованием психологического, идеологического, физического или иного воздействия.

Вовлечение может быть реализовано как через прямой личный контакт, то есть в форме непосредственного взаимодействия между субъектом и объектом противоправного воздействия, в ходе которого осуществляется вербовочное, угрожающее или манипулятивное влияние, так и дистанционно и/или анонимно – через распространение радикальных материалов в информационно-телекоммуникационной сети, использование мессенджеров, игровых платформ и иных цифровых каналов коммуникации [15, с. 27]. Характерной особенностью данного явления выступает направленность действий вовлекающего субъекта на трансформацию мировоззрения подростка, подрыв его базовых социально-нравственных ориентиров и формирование деструктивной модели поведения, сопряженного с насилием, разрушением и противоправной деятельностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нарастание террористической активности несовершеннолетних требует комплексного переосмысления подходов к предупреждению, выявлению и расследованию преступлений изучаемого

нами вида. Вовлечение подростков в террористическую деятельность представляет собой непосредственную угрозу будущему Российского государства, это опасное явление требует междисциплинарного анализа и системного реагирования. Современные реалии диктуют необходимость усиления межведомственного взаимодействия правоохранительных структур, образовательных учреждений, органов опеки и других институтов, занимающихся профилактикой противоправного поведения несовершеннолетних, с целью раннего выявления признаков радикализации подростков и своевременного принятия мер. Успешное противодействие таким преступлениям, как вовлечение подростков в террористическую деятельность, возможно лишь при реализации государственной политики, направленной на формирование у подрастающего поколения стойкого иммунитета к радикальным идеологиям, а также при условии высокого уровня профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов и специалистов в области информационной безопасности.

С учетом того, что в настоящее время происходит стремительная трансформация угроз и способов противоправного воздействия на несовершеннолетних, научная проработка поднятой в нашем исследовании проблемы приобретает не только теоретическое, но и прикладное значение. От ее решения зависит совершенствование деятельности, направленной на дальнейшее развитие национальной системы безопасности. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шигуров А.В., Шигурова Е.И. Проблемы уголовно-правового противодействия заведомо ложным сообщениям об акте терроризма, совершаемым несовершеннолетними // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2020. № 2 (9). С. 36-44.
2. Алексеева А.П., Белокобыльская О.И., Третьяков Ю.В. Возможности унификации критериев соотношения терминов, включенных в понятийный аппарат в сфере превенции преступности и преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3 (66). С. 25-30.
3. Гаджималикова З.Х. Вовлечение в террористическую деятельность как особый вид пособничества // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 3. С. 358-363.
4. Селиванова М.А. К вопросу о понятии вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений // Известия Байкальского государственного университета. 2010. № 2. С. 146-149.
5. Алексеева А.П. Перспективы развития уголовного законодательства в киберсфере // Подготовка сотрудников полиции к использованию информационных технологий в борьбе с преступностью. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Вып. 2. Волгоград: ВА МВД России, 2017. С. 24-31.
6. Курдуков А.Н. Уголовно-правовые особенности и виды преступлений террористической направленности, совершаемых ненасильственными способами // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 11А. С. 142-148.
7. Алексеева А.П. Киберпреступность: насколько реальна угроза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № Т31. С. 76-80.
8. Алексеева А.П. Правовой инфантилизм в современном российском обществе // Личность. Общество. Государство. Материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб: СПбГУ, 1998. С. 42-45.
9. Канина Ю.С. Особенности выражения правового нигилизма молодежи и пути его преодоления // Социально-политические науки. 2019. № 4. С. 30-34.
10. Купченко В.Е., Ратанина О.В. Особенности самоконтроля, импульсивности, агрессивности и эмпатии подростков с делинквентным поведением // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2016. № 2. С. 36-41.
11. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность: Монография. М.: Российское право, 1992. 432 с.
12. Худяков Е.А. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. М., 1967. 312 с.
13. Карташов С.В. Способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 1. С. 64-72.

14. Косова Н.Н. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий: уголовно-правовые аспекты // Вопросы управления. 2015. № 4 (16). С. 265-269.

15. Алексеева А.П., Ничуговская О.Н. Киберпреступность: основные черты и формы проявления // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2017. № 1. С. 27-34.

REFERENCES

1. Shigurov A.V., Shigurova Ye.I. Problemy ugolovno-pravovogo protivodeystviya zavedomo lozhnym soobshcheniyam ob akte terrorizma, sovershayemym nesovershennoletnimi // Gumanitarnyye i politiko-pravovyye issledovaniya. 2020. № 2 (9). С. 36-44.

2. Alekseyeva A.P., Belokobyl'skaya O.I., Tret'yakov Yu.V. Vozmozhnosti unifikatsii kriteriyev sootnosheniya terminov, vkhlyuchennykh v ponyatiynyy apparat v sfere preventsii prestupnosti i prestupleniy // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2023. № 3 (66). С. 25-30.

3. Gadzhimalikova Z.Kh. Vovlecheniye v terroristicheskuyu deyatel'nost' kak osobyiy vid posobnichestva // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. 2019. T. 5 (71). № 3. С. 358-363.

4. Selivanova M.A. K voprosu o ponyatii vovlecheniya nesovershennoletnikh v soversheniye prestupleniy // Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 2. С. 146-149.

5. Alekseyeva A.P. Perspektivy razvitiya ugolovnogo zakonodatel'stva v kibersfere // Podgotovka sotrudnikov politicii k ispol'zovaniyu informatsionnykh tekhnologiy v bor'be s prestupnost'yu. Sbornik nauchnykh trudov po materialam Vserossiyskoy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Vyp. 2. Volgograd: VA MVD Rossii, 2017. С. 24-31.

6. Kurdukov A.N. Ugolovno-pravovyye osobennosti i vidy prestupleniy terroristicheskoy napravlenosti, sovershayemykh nenasil'stvennymi sposobami // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. 2021. T. 11. № 11A. С. 142-148.

7. Alekseyeva A.P. Kiberprestupnost': naskol'ko real'na ugroza // Nauchno-metodicheskii elektronnyy zhurnal «Kontsept». 2017. № T31. С. 76-80.

8. Alekseyeva A.P. Pravovoy infantilizm v sovremennoy rossiyskoy obshchestve // Lichnost'. Obshchestvo. Gosudarstvo. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb: SPbGU, 1998. С. 42-45.

9. Kanina Yu.S. Osobennosti vyrazheniya pravovogo nigelizma molodezhi i puti yego preodoleniya // Sotsial'no-politicheskiye nauki. 2019. № 4. С. 30-34.

10. Kupchenko V.Ye., Ratanina O.V. Osobennosti samokontrolya, impul'sivnosti, agressivnosti i empatii podrostkov s delinkvntnym povedeniyem // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psikhologiya». 2016. № 2. С. 36-41.

11. Karpets I.I. Prestupnost': illyuzii i real'nost': Monografiya. M.: Rossiyskoye pravo, 1992. 432 s.

12. Khudyakov Ye.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za vovlecheniye nesovershennoletnikh v prestupnyuyu deyatel'nost'. M., 1967. 312 s.

13. Kartashov S.V. Sposoby vovlecheniya nesovershennoletnikh v soversheniye prestupleniy // Vestnik Yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta. 2020. T. 7. № 1. С. 64-72.

14. Kosova N.N. Vovlecheniye nesovershennoletnikh v soversheniye prestupleniy i inyykh antiobshchestvennykh deystviy: ugolovno-pravovyye aspekty // Voprosy upravleniya. 2015. № 4 (16). С. 265-269.

15. Alekseyeva A.P., Nychugovskaya O.N. Kiberprestupnost': osnovnyye cherty i formy proyavleniya // Prestupnost' v sfere informatsionnykh i telekommunikatsionnykh tekhnologiy: problemy preduprezhdeniya, raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy. 2017. № 1. С. 27-34.

© Легушенко Д.А., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Легушенко Д.А. Вовлечение несовершеннолетних в террористическую деятельность как элемент механизма совершения преступления // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (81). С. 72-78.